

РАЗВИТИЕ ЧЕРЕЗ БЕЗОПАСНОСТЬ... ИЛИ ЧЕРЕЗ АВАРИИ?

Владимир Семенович Гершгорин возглавляет институт с первого дня его открытия в Новокузнецке. Любит повторять, что он — «бывший горняк», ибо за плечами стоит 11 лет подземного стажа. Цель деятельности вуза он видит не только в организации учебного процесса, но и в выполнении просветительско-научной миссии в угольно-металлургическом регионе. Слова не расходятся с делом, поэтому институт успешно развивается на протяжении 15 лет, а в текущем году в очередной раз прошел государственную аккредитацию

Тяжелейшие аварии, которые произошли на шахтах Кузбасса два года назад, в очередной раз продемонстрировали игнорирование проблем безопасности. Критичная цифра — одна жизнь шахтера за каждые 3,5 миллиона тонн добытого угля — закрепилась за Россией как неизбежная данность, не подлежащая корректировке.

Парадоксально, но тема снижения рисков в угольной отрасли сегодня гораздо в большей мере волнует научные, нежели промышленные умы. Достаточно было посетить школу-семинар, которая проводилась на базе Новокузнецкого филиала-института КемГУ, чтобы воочию отследить такую ситуацию. Производственники и гуманитарии пытаются понять друг друга. Далеко не всегда у них это получается.

В «переводе» философских идей на язык экономики сегодня нам помогает директор НФИ КемГУ, кандидат философских наук Владимир Семенович Гершгорин

— Владимир Семенович, тема безопасности в угольной промышленности весьма большая для Кузбасса. Вроде бы много говорится и делается, увеличиваются затраты на модернизацию оборудования. Да и угольщикам трудно жаловаться на недостаток внимания...

— Давайте посмотрим, что становится поводом для такого внимания. Ввод (теперь уже редкий) новых объектов, производственные рекорды, награды к праздникам... В то время как, по нашим ощущениям, про аварии, про безопасность угольщики просто боятся говорить. К этим темам они обращаются уже после случившихся трагедий, когда речь идет о расследовании происшедшего инцидента. Абсолютно не видно планомерного, целенаправленного внимания к проблеме. Проходит совсем немного времени, и мы забываем об авариях, не следим за тем, как ликвидируются последствия, за профилактикой.

— Однако фраза: «уголь любой ценой нам не нужен» является едва ли не плакатной для всех шахт.

— Есть слова, а есть факты. В Австралии за последние 100 лет число несчастных случаев на производстве снизилось на 95%! В Америке, в Индии, в Японии, в Китае (там только на профилактику «ушло» 600000 долларов в 2006 году) ведется комплексная деятельность, направленная на снижение рисков. А Россия упрямо занимает второе место в мире по количеству смертей в угольной отрасли.

— Насколько мне известно, Россия стоит на втором месте именно после Китая?

— Поверьте, это дело времени.

КНР уже доказала свою способность резко обгонять страны по количественным и качественным показателям, обгонит нас и в отношении безопасности.

— Так чего же нам не хватает?

— В названных выше странах имеется стратегия безопасности. Там существует устойчивый термин «культура безопасности». В России аварии рассматривают в качестве случайностей. А ведь каждая случайность — проявление закономерности.

— Но это уже абстракция!

— Вот и не надо бояться абстракций! Надо переводить их на язык практики. Случайностей не бывает, они лишь стечение обстоятельств, которые складываются из целого ряда вполне определенных причин. Мы живем в мире, который опасен для жизни. И чем быстрее мы движемся в развитии технологий, тем больше надо вкладывать в развитие человеческого потенциала, в системы подготовки к работе с новым оборудованием и технологиями.

— Кстати о причинах. Во время школы-семинара я услышала, что студенты-социологи вашего института, выясняя отношение горняков к безопасности, получили любопытную картину: по мнению респондентов-угольщиков, в 75% несчастных случаев безопасность зависит прежде всего от технического состояния оборудования, а уже потом от пресловутого «человеческого фактора».

— Человеческий фактор, и это подтвердили все наши исследования, проведенные за последние годы, является главным практически во всех жизнен-

В МАЕ ТЕКУЩЕГО ГОДА УЧЕНЫЕ НФИ КЕМГУ ПОЛУЧИЛИ ГРАНТ РОССИЙСКОГО ФОНДА ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА ПРОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖНОЙ ШКОЛЫ-СЕМИНАРА ПО ТЕМЕ «БЕЗОПАСНОСТЬ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА УГОЛЬНОЙ ОТРАСЛИ». ЭТО ВТОРОЙ ГРАНТ, ВЫДЕЛЕННЫЙ ИНСТИТУТУ С 2007 ГОДА. ШКОЛА-СЕМИНАР ПРОВОДИЛАСЬ В РАМКАХ ЯРМАРКИ «УГОЛЬ РОССИИ И МАЙНИНГ» И БЫЛА ДОПОЛНЕНА ЭКСПЕРТНЫМ СЕМИНАРОМ ПО НАЗВАННОЙ ТЕМЕ

ных процессах. При всём желании его невозможно преуменьшить. Мотивация работника, которая сегодня складывается в основном из премий и поздравлений к праздникам, явно недостаточна для формирования его поведения. Она несоизмерима с компетенцией человека, то есть его установкой на безопасный труд. Для более ясного понимания могу привести пример в отношении здоровья: человек, который признает смысл здорового образа жизни, профилактики (компетентен в этом направлении), почти не болеет. Компетентность в отношении безопасности производства точно так же позволяет уменьшить риск аварий.

— **А если от абстракции снова спуститься на землю — чего же хочет наука? Моя практика журналиста подсказывает: финансирования со стороны угольных предприятий.**

— Как раз финансирование науки в данном случае стоит далеко не на первом месте. Нужны здесь не деньги, а совместное понимание проблем, общие подходы к их решению. Однако трудно найти другую отрасль в России, которая была бы столь разобщена. После ликвидации Министерства угольной промышленности, Росугля проблемами отрасли, главным образом, занимается администрация Кемеровской области. У самих угольщиков стремление к консолидации весьма слабо выражено, что же говорить об отсутствии желания общаться с учеными.

— **Руководители угольных предприятий понимают безопасность как затратную часть бюджета предприятия, поэтому и стремятся по возможности избежать «неприятной» темы, требующей расходов.**

— Вот в этом их основная ошибка. Работа над снижением рисков на предприятии — это инвестиции, рассчитанные на отдачу, на прибыль. Безопасность сегодня — гарантированная устойчивость компании, конкурентное преимущество, эффективность труда. Это, в конце концов, единственная возможность развития отрасли. «Безлюдное» будущее, которое согласно многим цифровым показателям уготовано ей, в принципе невозможно.

— **В этом вы, безусловно, правы. Сами же руководители промышленных предприятий пока что не**

заменены на «технику», на роботы, а тоже являются людьми. Хотя некоторые их действия порой заставляют в этом усомниться. Вы хотите перевернуть устоявшееся положение вещей? Каким именно образом?

— Неплохая идея провести в Кузбассе международную конференцию по безопасности в угольной отрасли — идея не моя, но очень понравилась. Ведь ежегодно такие конференции проходят в разных странах мира, где угодно, только не в России. Подобные мероприятия серьезно способствуют поддержанию климата безопасности горной промышленности. В России, в Кузбассе про «поддержание» говорить преждевременно, но установить такой климат самое время.

Лариса ФИЛИПОВА

Новокузнецкий филиал-институт КемГУ был создан в 1995 году как вуз, готовящий специалистов нового поколения на базе Высшего предпринимательского колледжа. Сегодня в институте 16 специальностей, 4 факультета, 18 кафедр. Научную и преподавательскую деятельность ведут 252 преподавателя, из них 63% доктора и кандидаты наук. Под научным руководством профессоров НФИ КемГУ было защищено 65 кандидатских и 2 докторских диссертации.

Одним из приоритетных направлений деятельности вуза является формирование научной элиты из талантливых студентов и аспирантов института путем обучения социально-гуманитарному проектированию, поиска инвестиционных программ для реализации проектных инициатив, разработки социально значимых проектов. В 2007 году заключен договор о сотрудничестве в обучении, научных исследованиях, обмене студентами и преподавателями между НФИ КемГУ и университетом Квинсленда (Австралия). В рамках договора ведется обмен учебными материалами, результатами научных изысканий.

**e-mail: root@nkfi.ru
http: www.nkfi.ru**